

Меч был воткнут в луг между пустыней и небом, его лезвие сияло на солнце. Глубокие глаза слегка сузились, наблюдая, за горизонтом.

-Ван, уже поздно.

- Клентель, как ты думаешь, на что я смотрю? – спокойно спросил он.

- Пересечь эту равнину, двигаться вперед к Земле Эруина.

- Эруин - это земля, на которую мы ставим, чтобы защитить наши жизни. Но я смотрю на свой меч, Клентель, - старик оглянулся.

- Твой меч?

- Я думал, что спустя тысячи лет кто-нибудь возьмет этот меч, сотрет с него пыль и вспомнит наши клятвы? Выдержат ли наши потомки испытание временем? Долго ли продержится Эруин?

- Эруин продержится долго, Ваше величество.

- Но время летит, и если однажды наши потомки забудут об обещании?

- Ваше Величество...

-Мне не нужен Эруин, Клентель.

Тени облаков отражались в серо-голубых глазах, а мягкие седые волосы развевались на ветру. Время наложило на него слишком тяжелый отпечаток. Старик чувствовал, что пламя в его сердце горело слабо, но в этот момент оно, казалось, снова засияло.

Он видел слишком много войн, видел слишком много страданий и видел слишком много близких людей, принесенных в жертву на этой земле; он закрывает глаза, и старая картина похожа на Золотой свиток, как будто все еще под закатом в сумерках они впервые покинули территорию Карасу.

С этого все и началось.

—Если бы не Эруин, Клентель ... но душа и убежденность, присущие этой земле... Я хочу , чтобы этот голос звучал вечно, и я хочу, чтобы сопротивление и преследование Эруина не были забыты, я хочу, чтобы его дворяне всегда помнили о своих обязанностях. Если однажды Эруин действительно забудет все это, откуда взялся этот меч, вернись и больше не защищай эту страну.

- Ваше Величество, Эруин действительно забыл все это.

- Прошло всего двести лет.

- Эта земля больше не несет в себе этот безупречный идеал.

Но сегодня меч вернулся.

Меч в глазах Клентеля испускал золотой свет, он дрожал, как будто в нем была новая жизнь,

дрожащая от волнения, и она могла явиться в любой момент.

Клентель вдруг почувствовала, что ее слезы уже не остановить, хотя это были уже не слезы.

Но это были слезы сердца.

- Ваше Величество, вы видели, что есть и другие, кто взял этот меч, стер с него пыль и вспомнил о наших клятвах. Он снова почувствовал эту веру, и после того, как она была забыта на протяжении веков, сияющий флаг вернулся к Эруину.

Брэндель тоже посмотрел на меч Льва в руке Фрейи.

В этот момент он услышал звук меча—как будто обрушилось цунами, как будто огромный голос отдался эхом. Ему казалось, что он видит две вытянутые фигуры в пустынной глуши.

Меч находился под присягой.

- Что случилось, Фрейя? - спросила громко Нимесис.

Все были ошеломлены внезапным сильным светом от меча Фрейи.

- Не знаю, не знаю! - Фрейя уставилась на дрожащий меч в своей руке, как будто оживая.

Весь Ампельсель трясся.

Фостер в бешенстве выбегал из палатки, весь командный пункт корпуса белого льва был окутан хаосом. В лагере все невольно остановились и посмотрели в одну сторону.

Этот огромный боевой флаг белого льва излучал чрезвычайно ослепительный свет. Боевой флаг развевался на ветру. Белый лев над флагом, казалось, воскрес в этот момент, и его клыки были обнажены.

- Яркий флаг ... - Фостер внезапно замолчал.

Казалось, он что-то понял и задумчиво посмотрел на Запад.

Рыцарь четвертой колонны белого льва капитан Карен тоже смотрел в том же направлении. В бурю армия, которую он никогда не видел, медленно проходила сквозь завесу дождя и приближалась к ним.

Казалось, под дождем кто-то поет.

—Клянусь перед этим мечом ...

—Я клянусь вести свой народ-уводить его от убийств и раздоров, от высокомерия и жадности знати.

-Я поклялся не повторять этой хладнокровной ошибки и заставлю дворян нового королевства повиноваться духу рыцаря—справедливому и строгому, честному и храброму, доброму и всепрощающему.

Серебряный шлем эльфа купался в дождевых струях, а белый лев на плечах, казалось, ожил. Меч в руке, с отпечатком львиного сердца, одетый в тяжелые доспехи и чешуйчатую юбку под ними.

В этот момент легенда и реальность совпали.

Армия, медленно двигавшаяся от проливного дождя, казалось, вышла из истории. Армия, которая существовала только в легенде, появилась перед ними.

Это их предшественники.

Их история.

Их гордость.

Гвардия Легиона Белого Льва.

Но теперь они их враги.

Поэтому, в конце концов, они нарушили свои обеты. Они утверждали, что унаследовали славу Императора, и сейчас они будут уничтожены. Легендарная армия сейчас придет, чтобы снять корону с их голов.

Все невольно сделали шаг назад.

Вот что они слышали из рассказа бесчисленное количество раз, который сопровождал их, пока они росли, и подтверждал их убеждения. Хотя армия Белого льва молча шла под дождем, и по численности это была лишь половина эскадрильи. Все белые львы - ветераны, и можно было узнать с первого взгляда.

Сорок пять.

Рыцарь Карен почувствовал, что его руки покрыты холодным потом. С тех пор как он стал рыцарем, у него никогда не хватало смелости держать меч. Но честь солдата не позволяла ему бросить меч и сдаться, не говоря уже о том, что растерянность была всего лишь мгновенной иллюзией.

Карен отреагировал мгновенно, он почти стиснул зубы и сказал:

- Это позор, откуда они взялись, чтобы притворяться Легионом Белого Льва?

Звук разнесся по округе.

- Корпус Белого Льва? - армия остановилась, и командир, возглавлявший ее, замер.

Карен воспользовался этой мимолетной возможностью, и он немедленно поднял свой меч.

- Уничтожьте этих безумцев, которые оскверняют нас!

Солдаты корпуса Белого Льва издали рев, как будто только такой рев мог рассеять сомнения в их сердцах, как тысячи раз, как их предки, их товарищи, впервые за тысячи лет они бросились в атаку на Эруин.

Рог Легиона Белого льва долго звучал эхом.

Перед корпусом белого льва ни один враг не заставит их дрожать от страха.

Потому что это мужество льва.

Солдаты вытащили мечи из ножен, их было всего двести человек, но они были охвачены надеждой, как десять миллионов человек. Не только дисциплина, но и вера поддерживали их.

Но впервые за сегодняшний день рука, держащая меч, почувствовала тяжесть.

- Это действительно Легион белого льва, - вдруг возникла иллюзия, что это судьба, словно невидимая большая рука устроила им встречу.

- Ситуация изменилась, - молодой командир решил немедленно присоединиться к лорду.

Он вытащил свой меч.

Карен тоже сжал меч в руке.

- Послушай меня!

- Война белых львов!

Знакомая армия перед ним внезапно ускорила.

Пехотный Рыцарь.

Ладони Карен побелели.

Все они были в магических доспехах.

Солдаты корпуса белого льва чувствовали себя подавленными. После двух столетий, где Эруин все еще имел такую армию? Если и есть какая-то разница, то она заключается в том, что есть некая настойчивость, которой нет у другой стороны. У них можно было увидеть гордость и славу солдата, но в сверкающих глазах другой стороны было что-то такое, чего они никогда не видели.

Ветераны корпуса Белого Льва никогда не боялись. Это не честь корпуса белого льва. Но это не помешало им поднять мечи, и сердца их все также были тверды и непоколебимы.

Опыт, полученный ими в тысячах сражений, помогал им хладнокровно и спокойно справляться со всеми неожиданными ситуациями.

Но несчастный случай действительно произошел.

В десяти метрах позади.

Тяжело заряженные стражники белого льва подняли двуручный гигантский меч в своих руках - меч длиной в пять футов и шириной в ладонь, с отпечатком Львиного Сердца и тремя следами когтей на лезвии. Карен заметил, что лезвие в руке каждого врага слегка посветлело.

Нехорошо... - мелькнула у него внезапная мысль.

- Поторопись ... — рыцарь-капитан попытался все исправить в последнюю минуту, но, к сожалению, было уже поздно. Он увидел, как Кеглис и его Белый Львиный стражник внезапно

наклонились над большим мечом, разрубленные вместе под дождем.

Брызги воды, похожие на полную луну, слетели с меча, образовав водяную завесу, растекающуюся по длинной улице.

В водяном занавесе блеснула слабая вспышка белого света.

Как та же самая идеальная дуга.

Дуга двинулась вперед, на расстояние почти десяти метров, словно искрясь.

Солдаты на передовой четвертой колонны корпуса белых львов, казалось, наткнулись на невидимую стену и рухнули на землю. Только через некоторое время раздался шипящий крик—кровь, окрашенная в цвет дождя. Кровавый ореол на улице быстро распространился.

- Меч белого ворона, это невозможно...

- Нет, это было раньше... так и должно быть...

В этот момент слои истории, бесчисленные картины, как фрагменты, которые мешали друг другу, наложились друг на друга перед Легионом Белого льва.

В прошлом, сейчас, легенды, истории, слава, победы и поражения, бесчисленные воспоминания подобны тихой реке, медленно текущей в их сердцах.

Это Легион Белого льва.

Но это имя им больше не принадлежит.

Точно так же, как громкий голос между величественным небом и землей сказал:

- Сегодня я сниму с тебя корону, потому что ты сошел с праведного пути...

Это был голос Сяньцзюня Айке.

Все люди на месте мгновенно прекратили свои движения, и воздух, казалось, наполнился каким-то тяжелым принуждением, даже ветер и поток воды стали густыми.

Все чувствовали огромное давление.

Фостер увидел луч золотого света, вылетевший из-за сверкающего флага. Через мгновение с востока поднялся еще один луч света.

Два луча света дополнили друг друга в раннем утреннем небе.

Фостер долго молчал, потому что знал - это священный меч львиное сердце.